

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Щелокова Алена Александровна

КОГНИТИВНЫЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОШИБОК В РУССКОЙ РЕЧИ КИТАЙЦЕВ

5.9.8 – Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре «Иностранные языки и межкультурные коммуникации» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный университет путей сообщения» (ФГБОУ ВО УрГУПС)

Научный руководитель

Балакин Сергей Владимирович,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты

Коновалова Надежда Ильинична,
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург), профессор кафедры общего языкознания и русского языка;

Шустова Светлана Викторовна,
доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры лингвистики и перевода;

Завадская Анастасия Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующий кафедрой русского языка.

Защита состоится «31» мая 2023 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.12.27 по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=4613>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Ю. В. Богоявленская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена современным подходом к анализу механизмов речевой ошибки как к инструменту научного исследования процессов и механизмов функционирования языка, в том числе продуцирования и понимания речи [Залевская 2006: 6]. Наличие нескольких типов классификаций речевых ошибок под разным углом рассмотрения проблемы, чаще с точки зрения нарушения прескриптивной нормы языка, говорит об отсутствии систематизации в типологии ошибок определенной (китайской) этногруппы, что и служит обоснованием выбора темы исследования. Потребность обращения к данному вопросу также обусловлена возрастающим интересом китайцев к русскому языку, что определяется территориально-географическим соседством, долгосрочным экономическим и культурным сотрудничеством России и Китая.

Степень разработанности научной проблемы

Ошибка как объект исследования изучается в различных областях человеческого познания, таких, как, например, философия, политология, психология и юриспруденция и логика, что отражено в научных работах (Ильичев 1983, Конт-Спонвилль 2001, Лисюткин 1996, Пупыкин 2005, Челпанов 2010 и др.); особое внимание уделено изучению ошибок в педагогике (Малыгина 2004, Мутусханова 2018, Отришко 2000, Прищепова 1993, Соботович 1983 и др.) и логопедии (Бейлинсон 2009b, Гармаш 1999, Дымкова 2010, Ерофеева 2002, Лемяскина 1999, Овсянникова 2009, и др.). В современной лингвистике изучение ошибок выделяется в самостоятельное научно-исследовательское направление – эрратологию, о чем свидетельствует интердисциплинарность и многоаспектность исследований: эрратология профессионального дискурса (Дедова 2000, Денисенко 2003, Паршина 1993, Прохожай 2011); эрратология переводческой деятельности (Грецова 2008, Коуровский 2013, Мордовская 2006, Шевнин 2003 и др.); аспект «ошибка – норма» (Акулова 2013, Арутюнова 1987, Жукова 2002, Загоровская 2016 и др.). Практическое применение эрратологии наблюдается в научных работах по сравнительному языкознанию, например, при рассмотрении влияния интерференции на процесс изучения иностранного языка (Завьялова 2018, Заманстанчук 2018, Ордин 2006, Рогозная 2003). Так как настоящее исследование посвящено определению когнитивных и лингвистических основ ошибок в русском языке определенной этнической (китайской) группы, то приняты

во внимание научные работы отечественных и зарубежных ученых в данной области (Акимова 2012, Балыхина, Игнатьева 2010, Пэн 2017, Тань 2002, Хуэйли 2019, Яхонтов 1957 и др.), а также современные диссертационные исследования в области ошибок в речи иностранцев (Беляева 2004, Григорьева 2004, Хрестолобова 2010 и др.). Исчисление информационной насыщенности (информативности) различных источников представлено с нескольких точек зрения (Брэдлоу 2021, Войшвилло 1980, Железовский и др. 2011, Никишина, Петраш 2018, Тевари и др. 2020, Урсул 1971, Хартли 1959, Цянь, Джагер 2012, Шеннон 1963).

В диссертации разработаны теоретические и практические положения о классификации речевых ошибок китайцев в русском языке на основе количественно-качественных характеристик с применением семантически-синтаксического метода расчета информативности высказывания.

Объектом исследования являются речевые ошибки китайцев в русском языке.

Предмет исследования – лингвокогнитивные механизмы формирования нарушений в русской речи китайцев на лексическом и грамматическом уровнях.

Цель данной работы состоит в описании когнитивных процессов формирования речевых ошибок китайцев, в их классифицировании на основе количественно-качественных параметров, вычислении влияния речевых ошибок на информативность путем расчета коэффициента усвояемости фразы.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические основы исследования речевых ошибок, проблемы их классификации.

2. Определить языковые и речевые ошибки иностранцев в русском языке, опираясь на лингвотипологический (изучающий интерферирующее взаимодействие языковых систем) и лингвокогнитивный (описывающий речевые механизмы) аспекты исследования речевой ошибки.

3. Разработать вариант логически обоснованной классификации конструктивных и деструктивных речевых ошибок на основе критериев «норма/смысл», опираясь на определение семантики языковых средств, инвентарь грамматических категорий (падеж, число, род, глагольные категории), согласование и координацию членов предложения, коммуникативный синтаксис.

4. Провести лингвистический эксперимент с целью получения и последующего анализа реакций-интерпретаций на высказывания иностранцев (китайцев), адресованные носителям русского языка.

5. Рассчитать коэффициент усвояемости фраз иностранца с применением разработанной методики вычисления информативности.

Методология и методы исследования. В основу исследования положено сочетание двух направлений анализа: исходно-семантический (от смысла) и исходно-формальный (от формы). Соответственно, для исследования используются следующие методы: метод дедукции и синтеза, метод сплошной выборки, интроспективный, антропоцентрический, а также количественные методы (метод количественных подсчетов и экспериментальный). Особую роль в исследовании играют методы контрастивного и когнитивного анализа (в первом случае для выявления формальных различий выражения грамматических значений в русском и китайском языках, а во втором ошибка рассматривается как результат речемыслительной деятельности человека), а также социолингвистический метод, включающий анкетирование и интервьюирование.

Эмпирическая база исследования. Корпус «отрицательного» материала (ошибок) составил около 300 единиц (фраз). Из-за особенности изучаемого языкового материала источником подборки послужили не только выполненные устные и письменные упражнения, но и элементы переписки иностранцев (китайцев) с русскоговорящими коммуникантами в мессенджерах («ВКонтакте», WhatsApp, WeChat). В результате лингвистического эксперимента получено 2450 реакций-интерпретаций русскоговорящих испытуемых на фразу иностранца, содержащие ошибки.

Гипотеза настоящей научной работы состоит в понимании эквивалентного характера речепорождения китайца, при котором используются доступные речевые средства русского языка.

Положения, выносимые на защиту

1. Речевая ошибка иностранцев (китайцев) представляет собой сложное речевое явление, которое основывается на конфликте материнской и чужой лингвокультур и отражает такие процессы, как интерференция, синкретизм и композициональность (интерференция как фактор, сопровождающий обучающегося на данной стадии формирования вторичной языковой компетенции; обращение к принципу композиционального построения речи без учета контекстуальности; лингвистический синкретизм, рассмотренный под углом

мышления инофона: замещение/совмещение не предусмотренных языковой системой русского языка элементов). Речевая ошибка является маркером сходства и различия национальных картин мира двух контрастирующих лингвокультур.

2. Речевая ошибка имеет когнитивную основу и формируется в большей степени в случае формальной слабовыраженности определенных грамматических категорий в родном языке в отличие от инвентаря грамматических категорий русского языка. Речевая ошибка в русском языке возникает в таких знаменательных частях речи, как глагол, прилагательное, числительное, а также в служебных словах (предлоги, союзы, частицы).

3. Речевая ошибка характеризуется регрессивными и прогрессивными векторами формирования, движущими силами которых являются когнитивные процессы сжатия, упущения и замены, избыток. Сжатие – это процесс появления речевой ошибки, который выражается в уменьшении формально-грамматических средств связи, упущение – отнесение иностранцем (китайцем) объекта/явления/процесса к другой понятийной категории, вызывающее смысловой разрыв между пресуппозицией и речевым продуктом, избыток – добавление лексических элементов, не отягощенных информативной нагрузкой, нарушающее оптимальную смысловую насыщенность высказывания, замена – употребление элементов, характеризующихся иными (в отличие от пресуппозиции) родо-видовыми или партитивными отношениями.

4. На основе соотношения «норма/смысл» все ошибки подразделяются на конструктивные и деструктивные. Конструктивные ошибки легко нивелируются, деструктивные ошибки приводят к псевдоинформации, энтропии и снижению информативности. Количественно конструктивные ошибки понижают информативность до 85 % усвояемости; деструктивные ошибки могут быть нивелированы адресатом на интервале от 84 до 50 %, на интервале 50–0 % речевая ошибка не распознана адресатом. Формула расчета числового значения коэффициента ($I_{у\text{св}}$) усвояемости (восприятия) фразы логично вытекает из корреляции реакции-интерпретации адресата и пресуппозиции адресанта.

5. Выделен следующий диапазон значений коэффициента усвояемости $0 < I_{у\text{св}} < 1$: показатель энтропии будет стремиться к бесконечности, если $I_{у\text{св}}$ будет менее 0,5 пунктов. Несмотря на информационную насыщенность фраза понятна русскоговорящим при условии, когда коэффициент усвояемости $I_{у\text{св}}$ находится в промежутке от 1 до 0,5 (то есть от 100 до 50 %). В результате

проведенных расчетов определены критические точки, так называемые пороги понимания, с делением на следующие промежутки, %: 100 – 85 – 75 – 65 – 50 – 0. Каждый промежуток характеризуется лингвистическими признаками снижения информативности восприятия фразы.

Научная новизна диссертационной работы заключается в трехаспектной структуре исследования ошибки: теоретическое осмысление природы речевой ошибки, механизмы и причины возникновения самой ошибки и отношения в паре адресант (ошибка) и адресат (восприятие/понимание). Разработана классификация речевых ошибок иностранцев определенной (китайской) этногруппы в русском языке на основе отличных от параметров «норма/отклонение от нормы», а именно: «правильно/неправильно», «понятно/непонятно». Через лингвистический эксперимент с применением семантически-синтаксического метода расчета информативности высказывания вычислен коэффициент усвояемости русскоговорящими адресатами фразы иностранца, содержащей речевую/-ые ошибку/-и.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данная работа вносит вклад в теорию ошибок и в общую теорию коммуникации, в уточнении классификации речевых ошибок на основе параметров «правильно/неправильно», «понятно/непонятно». Теоретическая значимость также заключается в применении когнитивного и количественно-качественного подходов при исследовании речевых ошибок, разработке критериев расчета информативности, развитии теории функционального влияния лингвистических факторов ошибки на когнитивный процесс понимания.

Практическая значимость. Выводы диссертационного исследования могут служить теоретической основой при издании специальной методической литературы в рамках курсов «Русский язык», «Прагмалингвистика», «Когнитивная лингвистика», «Лингводидактика» для обучающихся по направлению подготовки бакалавриата «Педагогическое образование (русский язык)» и магистратуры «Филология», а также для преподавателей, лингвистов-исследователей, переводчиков, занимающихся практической деятельностью.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечена применением комплекса взаимодополняющих методов, адекватных цели и задачам исследования, привлечением обширного экспе-

риментального материала и его количественным и качественным анализом. Полученные эмпирические данные позволили сделать оригинальные выводы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в докладах на научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня, в том числе на международных: ежегодной международной научной конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики» (Екатеринбург, 2017), IV Международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках «Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире» (Екатеринбург, 2017), Международной научно-практической конференции, посв. 20-летию факультета экономики и управления Уральского государственного университета путей сообщения (Екатеринбург, 2018), Международной научно-практической конференции «Роль государства и институтов гражданского общества в сохранении родных языков и литератур» (Чебоксары, 2020), VII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Languages, science and business» (Екатеринбург, 2021), а также на междисциплинарной научной конференции «Региональное: Феномены. Модели. Практики» (Пермь, 2020). Диссертация прошла апробацию в ежегодных научных докладах на заседаниях кафедры «Иностранные языки и межкультурные коммуникации» УрГУПС (2018–2022 гг.). Результаты исследования представлены в 14 публикациях общим объемом 4,92 п.л., из них 3 в изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 387 теоретических источников. Работа содержит 10 рисунков, 14 таблиц, 2 приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначается основная цель работы и очерчивается круг задач, определяются объект и предмет, характеризуется материал исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические основы исследования нарушения нормы**» говорится, что ошибка рассматривается как объект исследования ряда наук (философии, логики, политологии, педагогики и др.), поскольку

этот феномен непосредственно связан с деятельностью человека. Анализ научной литературы по теме исследования показал, что понятие «ошибка» не имеет однозначного толкования. Исходя из трактовок данного термина в различных областях человеческого познания мы обнаруживаем следующие определения ошибки как явления и специфические классификации: 1) ложное знание в отличие от истины; с этой точки зрения ошибки классифицируются как преднамеренные и непреднамеренные; 2) отсутствие опыта; ошибки подразделяются на два вида на основе параметров «субъективность (индивидуальные)»/«объективность (общественные)»; 3) неверное представление о правильности или неправильности действия и, как следствие, нарушение принципов и несоблюдение требований. В целом ошибка понимается как нечто невольное, неосознанное, совершаемое человеком и приводящее к определенным негативным последствиям различного масштаба.

Исследование ошибок в лингвистике в силу возрастающего интереса со стороны ученых приобретает статус самостоятельного научного направления, определяемого как эрратология. Отсюда множество попыток определения, что такое языковая (речевая) ошибка, выбора параметров и принципов классификации ошибок, а также терминологического аппарата (Н. Д. Арутюнова, И. А. Барина, Л. О. Бутакова, В. А. Виноградов, Б. Ф. Воронин, Х. Джордж, А. А. Залевская, С. Кордер, О. В. Кукушкина, Е. В. Мордовская, В. П. Москвин, Н. Н. Рогозная, М. А. Рыбаков, Г. А. Хрестолобова, С. Н. Цейтлин, А. Б. Шевнин). В большинстве случаев ошибка в лингвистике трактуется как отклонение от нормы языка, в свою очередь понятие «норма» также подвергается анализу у отечественных и зарубежных лингвистов в русле определения самого понятия и сферы функционирования (Ж. Вандриес, Л. Ельмслев, О. В. Загоровская, Э. Косериу, Д. Э. Розенталь, Н. Д. Федяева, О. И. Шарафутдинова, Д. Э. Шодмонова и др.). Что касается классификации речевых ошибок, то они соотносятся учеными с исследуемыми аспектами: «типичность/нетипичность», «язык/речь», «случайность/неслучайность», «национальная принадлежность» и т.д.

Научный интерес представляет подход к изучению ошибок иностранцев, изучающих русский язык. Соответственно, и отношение к трихотомии «язык – норма – речь», и классификация ошибок рассматриваются под другим углом в отличие от отклонений от нормы в речи носителей языка. Отсюда выводятся определения ошибки «нестандартных» говорящих с точки зрения не только количественного, но и качественного показателя: ошибка в

норме – это нарушение какого-либо элемента при сохранении понимания (формально-конструктивная ошибка), ошибка смысла – нарушение элемента, при котором языковая единица (фраза) становится непонятной (деструктивная ошибка). Соответственно, следует говорить не только о категории «правильно/неправильно», но и о категории «понятно/непонятно».

Вторая глава **«Лингвистические и когнитивные основы речевой ошибки»** включает обзор исследований факторов, обуславливающих появление типичных ошибок в речи иностранцев, в частности, представителей определенной (китайской) этногруппы.

Выявлено, что лингвистическая основа речевой ошибки иностранца обусловлена тремя в разной степени проявляющимися факторами. Первый, неоспоримо, интерференция (В. В. Алимов, В. Г. Гак, Б. Ю. Городецкий, Х. Джордж, О. А. Крапивкина, Р. Ладо, С. В. Пилипчук, Дж. Ричардс, И. А. Стернин, И. Ю. Усенко, А. Б. Шевнин), сопровождающая обучающегося на стадии формирования вторичной языковой компетенции. Ошибки интерферентного характера проявляются на всех языковых уровнях и нарушают различные коммуникативные качества речи (правильность, точность, логичность, уместность речи, ее выразительность и т. д.). В целом общие типичные факторы проявления интерференции у обучающихся следующие: 1) формальные различия грамматических явлений (ошибки на уровне формы), 2) функционально-семантические (ошибки на уровне употребления), 3) формальные и функционально-семантические различия (ошибки на уровне формы и употребления). Естественно говорить, что под типичность ошибочности попадает то, что отличает строй русского языка от других языков. Второй фактор – обращение к принципу композиционного построения речи без учета контекстуальности (С. А. Выренкова, Г. П. Грайс, Е. Домбровска, А. Мустайоки, М. С. Полинская, Е. В. Рахилина, Ч. Филлмор, Г. Фреге). «Нестандартный» говорящий (в данном случае иностранец) не уверен в собственной языковой компетенции и не имеет общего языкового опыта со слушающим (носителем языка). В такой ситуации риск быть непонятым увеличивается, поэтому говорящий, для которого не характерен принцип экономии языка, прибегает к принципу композициональности при построении высказывания. Третий фактор – лингвистический синкретизм (Н. Д. Арутюнова, В. В. Бабайцева, С. В. Балакин, Л. С. Бархударов, И. В. Высоцкая, В. И. Кодухов, Р. О. Якобсон) рассмотренный под углом мышления инофона: замеще-

ние/совмещение не предусмотренных языковой системой русского языка элементов.

Следуя утверждению, что категориальность является отражением познания действительности и восприятия, хранение и поиск информации организуются на основе сформировавшихся в этнотипе эталонов, т.е. категориальны по своей природе, можно сделать вывод: каждый этнос, находясь под влиянием национальной картины мира, формирует свою категориальную систему, отражающуюся в языке (К. М. Абишева, Н. Н. Болдырев, Э. Рош, Е. Л. Боярская, В. И. Заботкина, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Ленекер). Частичное совпадение/отсутствие совпадений категорий проявляется в процессе изучения иностранного языка и, как следствие, это провоцирует формирование ошибок в речи инофонов. Соответственно, когнитивная основа формирования ошибок в речи носит онтологический характер, встреча двух картин мира, в том числе и языковых, в сознании изучающего иностранный (русский) язык предполагает восприятие «чужого» через призму «родного» и выражается в несовпадении выражения базовых лексико-грамматических категорий.

Реализация процесса формирования корпуса «отрицательного» (ошибочного) материала посредством внедрения в китайской этногруппе разработанного комплекса упражнений с учетом национально-специфических черт позволила определить следующее. Каждое упражнение провоцирует иностранцев на определенные действия, заставляющие активизировать процесс речепроизводства: 1) традиционная замкнутость снимается привычным для китайца процессом создания рисунка (иероглифическое письмо), 2) введение грамматических конструкций: «количественное числительное (неопределенно-количественные числительные *много, мало, несколько*) + существительное»; «порядковое числительное + существительное» в косвенных падежах; «глаголы ЛСГ *говорения, действия человека, чувства и эмоции* + зависимые слова (существительные, личные местоимения)»; «у меня есть ... (именительный падеж)» и «у меня нет... (родительный падеж)»; «живет (учится) где?» предложный падеж в значении «место», 3) тест по грамматике, включающий конструкции с глаголами вышеназванных ЛСГ; студенты выступают в роли информантов, выделяя критерии «очень трудно»/«очень важно» ЛСГ *речевая деятельность* как ВЗ (1-й критерий: а – легко, б – трудно, в – очень трудно; 2-й критерий: 1 – не важно, 2 – важно, 3 – очень важно); 4) речевая ситуация «знакомство», реализующая фатическую функцию языка, ожидание – отказ от композициональности, самостоятельное конструирование выска-

званий; 5) лингвострановедческий аспект, включение конструкций с русскими глаголами движения (ходить – идти, ехать – ездить и т.п.). Цель апробации представленного комплекса упражнений заключается в фиксации типичных ошибок в речи китайских резидентов для последующего анализа.

В третьей главе «**Моделирование конструктивных и деструктивных ошибок на основе результатов эксперимента**» описывается проведение лингвистического эксперимента. Интерес представляют интерпретации русскоговорящими испытуемыми фраз иностранцев, содержащих конструктивные и деструктивные ошибки (таблица 1).

Таблица 1 – Лингвистический эксперимент

Метод	Антропометрический
Форма	Лингвистическое интервьюирование (письменный опрос), результаты фиксируются самими испытуемыми в письменной форме
Вид	Ответ на вопрос (рецептивный эксперимент)
Инструкция	«Как вы поняли смысл высказывания? (напишите)»
Исследуемые стимулы	Фразы иностранцев, содержащие деструктивную и/или конструктивную ошибки

По результатам лингвистического эксперимента сделан вывод, что наличие ошибки провоцирует исход коммуникации различного типа: полное понимание/частичное понимание/полное непонимание/понимание, но отрицающее заложенный смысл.

В главе 3 проведен анализ речевых (грамматических) ошибок китайских студентов, выделены тактики, которые служат катализаторами появления ошибки на начальной стадии ее формирования: генерализация, использование формульного языка, симплификация, компрессия и как антипод декомпрессия. Определение этих тактик дает основание к разделению ошибок на два класса – регрессивные и прогрессивные (в зависимости от влияния вектора на предыдущий или последующий элемент фразы, при этом ее информативность в целом снижается). Действия движущих сил обоих векторов, которыми являются сжатие, избыток, упущение и замена, проиллюстрированы на примере собранного в процессе исследования материала. Разработана классификация на основе качественных критериев, отношение которых можно определить как норма/смысл, основополагающим фактором классификации выступает параметр «понимание». Проведен расчет информативности высказывания (фразы) на основе положений синтаксического (количественного) и семантического (качественного) подходов к исчислению информа-

ции. За единицу расчета принимаются морфема как минимальная значимая единица русского языка, а также предлоги и частицы, что дало возможность максимально приравнять план выражения к плану содержания, в силу особенностей речепроизводства адресанта-иностранца. На основе корреляции реакции-интерпретации адресата и пресуппозиции адресанта выведена формула расчета числового значения коэффициента ($I_{\text{усв}}$) усвояемости (восприятия) фразы:

$$I_{\text{усв}} = \frac{I_{\text{факт}}}{I_{\text{этал}}} S_{\text{опт}},$$

где $I_{\text{усв}}$ – коэффициент качества восприятия информации адресатом (усвояемость, предлагаемый исследователем вид ментальной репрезентации, который должен быть доступен для усвоения) [Демьянков 1994: 23]); $I_{\text{факт}}$ – коэффициент правильно воспринятой информации адресатом, который определяется расчетом по предложенной методике исчисления количественного упущения правильных (соответствующих эталону) коммуникативных элементов; $I_{\text{этал}}$ – исходная фраза (соответствующая истинной пресуппозиции), коэффициент которой всегда равен 1 (то есть 100 %). В данном случае формула показывает, насколько будет искажена коммуникативно значимая часть высказывания по сравнению с выражаемой пресуппозицией иностранца; $S_{\text{опт}}$ – индивидуальное состояние тезауруса испытуемого (в данном случае оптимальное, так как в качестве испытуемых выступали носители языка старше 18 лет, чья речевая компетенция сформирована).

На основе диаграмм, отражающих информационную насыщенность интерпретационного варианта пресуппозиции иностранцем, определены так называемые круги понимания (таблица 2).

Таблица 2 – Фраза 1. «Можно я возьму отпуск от тебя?»

Испытуемые	Фраза – реакция испытуемых	$I_{\text{усв}}$
Испытуемый 1	Можно, я не приду на ваш урок?	1,00
Испытуемый 2	Можно, я не приду к тебе?	0,54
Испытуемый 3	Давай отдохнем вместе?	0,00
Испытуемый 4	Надо взять паузу в отношениях	0,00
Испытуемый 5	Давай с тобой возьмем отпуск	0,00

Как свидетельствует анализ, здесь возможны два варианта – полное совпадение или полная псевдоинформация (рисунок 1).

"Можно, я не приду на ваш урок?"

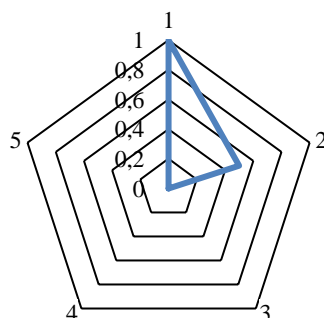

Рисунок 1 – Диаграмма понимания фразы 1

Первый круг – это полное непонимание; если испытуемый достигает последнего круга, то можно считать, что испытуемый (адресат) достиг полного понимания. То есть при $I_{у\text{св}} = 1$ адресат должен заполнить поле понимания полностью, а его поле понимания должно совпасть с полем пресуппозиции. Как видно из рисунка 1, лишь один из пяти адресатов достиг последнего круга (либо его поле понимания полностью наложилось на поле пресуппозиции). Один из испытуемых достиг только половины поля в понимании, то есть его поле наложилось на поле пресуппозиции только наполовину. Остальные испытуемые так и не смогли выйти из первого круга понимания. Если испытуемый попал только в серединную точку или не вышел из первого круга, то не стоит говорить о понимании пресуппозиции вообще.

Фраза 2 «Борис подарил брату футбольный мяч на день рождения» показывает относительную однородность в понимании адресатом пресуппозиции (таблица 3).

Таблица 3 – Фраза 2. «Борис подарил брату футбол на день рождения»

Испытуемые	Фраза – реакция испытуемых	$I_{у\text{св}}$
Испытуемый 1	Борис подарил брату билеты на футбол на день рождения	0,78
Испытуемый 2	Борис подарил брату настольный футбол на день рождения	0,89
Испытуемый 3	Борис подарил брату футбольный мяч на день рождения	1,00
Испытуемый 4	Борис подарил брату футболку на день рождения	0,78
Испытуемый 5	Борис играл с братом в футбол на день рождения	0,56

Об этом свидетельствует и диаграмма понимания: в большинстве случаев показатели испытуемых оказываются ближе к краю диаграммы, что говорит о значительном коэффициенте усвояемости фразы. К сожалению, ис-

пытуемые входят в стадию псевдоинформации, так как показали недопонимание, связанное с неуместным употреблением лексемы «футбол».

В целом фраза коммуникативно значима, что и показывают полученные коэффициенты усвояемости (рисунок 2).

"Борис подарил брату футбольный мяч на день рождения"

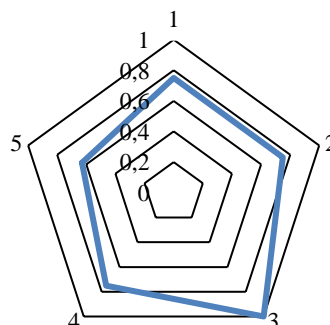

Рисунок 2 – Диаграмма понимания фразы 2

Фраза 3 «Мой мобильный телефон упал в воду», как показывает эксперимент, обладает средней степенью информативности (таблица 4, рисунок 3).

Таблица 4 – Фраза 3. «Мой мобильный телефон до воды»

Испытуемые – адресаты	Фраза – реакция испытуемых	$I_{усв}$
Испытуемый 1	Мой мобильный телефон нельзя использовать в воде	0,64
Испытуемый 2	Мой мобильный телефон защищен от попадания влаги	0,50
Испытуемый 3	Мой мобильный телефон работал до того, как упал в воду	1,70
Испытуемый 4	Мой мобильный телефон утонул	0,66
Испытуемый 5	Много ненужной информации	0,00

В неправильной фразе информативность равна нулю, а псевдоинформация отсутствует из-за нехватки у испытуемого минимального количества информации для попытки восстановления пресуппозиции, причем испытуемый 3 в процессе восстановления пресуппозиции вышел за границы полей понимания, расширив при этом общее значение фразы ($I_{усв} = 1,70$) (рисунок 3).

"Мой мобильный телефон упал в воду"

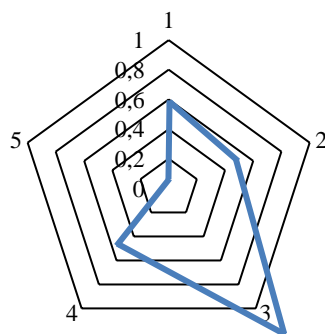

Рисунок 3 – Диаграмма понимания фразы 3

Примечательной оказывается фраза 4 «*Что это? – Сырник*». Как показывает расчет информативности, для испытуемых фраза полностью неинформативна, то есть $I_{усв}=0$ (таблица 4).

Таблица 5 – Фраза 4. «Тело человека основает торт»

Испытуемые – адресаты	Фраза – реакция испытуемых	$I_{усв}$
Испытуемый 1	Кожа человека состоит из нескольких слоев	0,00
Испытуемый 2	Человек работает кондитером	0,00
Испытуемый 3	Бисквит – основа для торта	0,00
Испытуемый 4	Человек печет торт	0,00
Испытуемый 5	Белки, жиры, углеводы	0,00

В данном случае пресуппозиция не равна выражающей ее фразе. При условии, когда энтропия стремится к бесконечности, а информативность падает до нуля, диаграмма понимания остается не заполненной (рисунок 4).

"Что это ? – Сырник"

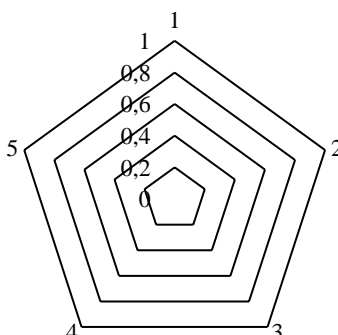

Рисунок 4 – Диаграмма понимания фразы 4

Следующая фраза: «Я хочу сделать все домашние задания и получить от вас новые». Коэффициент усвояемости данной фразы иностранца колеб-

лется от 0 до 0,6, тогда как первая ее часть относительно близка к отражению пресуппозиции.

Таблица 6 – Фраза 5. «Я хочу сделать все домашние, а потом я держу тебя»

Испытуемые – адресаты	Фраза – реакция испытуемых	$I_{у\text{св}}$
Испытуемый 1	Я хочу сделать все дела, а потом помогу тебе	0,48
Испытуемый 2	Я хочу делать все домашние дела с тобой	0,48
Испытуемый 3	Я хочу тебе помочь	0,12
Испытуемый 4	Я хочу сделать домашнее задание, а потом встретиться с тобой	0,60
Испытуемый 5	Я хочу заботиться о тебе	0,12

Анализ диаграммы свидетельствует о полифункциональности слова «домашние» в русском языке.

"Я хочу сделать все домашние задания и получить от вас новые"

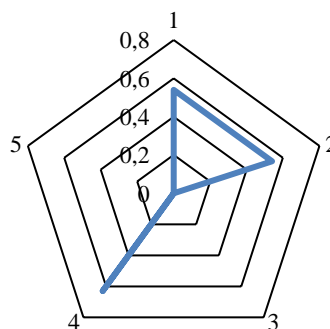

Рисунок 5 – Диаграмма понимания фразы 5

Выделен следующий диапазон значений коэффициента $0 < I_{у\text{св}} < 1$: показатель энтропии будет стремиться к бесконечности, если $I_{у\text{св}}$ будет менее 0,50, несмотря на информационную насыщенность фразы $I_{у\text{св}}$ может существовать только в промежутке от 1 до 0,50 (то есть от 100 до 50 %), что менее нижней границы либо нулевое значение, либо более 1, где мы можем говорить о псевдоинформативности.

В результате проведенных расчетов определены критические точки, так называемые пороги понимания, с делением на следующие промежутки, %: 100–85–75–65–50–0. Каждый промежуток характеризуется лингвистическими признаками снижения информативности восприятия фразы:

1. 100–85 (неправильное употребление подчинительных союзов, результатом чего выступает нарушение смысловой причинно-следственной связи);

2. 84–75 (неправильное употребление приставочных глаголов движения, ошибочное употребление метафоры и метонимии, сужение понятия вследствие влияния родного языка, причем в данном случае ошибка отражается на второстепенных членах предложения (определение, дополнение));

3. 74–65 (неправильное употребление вопросительных местоимений и наречий, относительных местоимений в роли союзных слов, ошибки в конструкциях, не свойственных китайскому языку, таких, как обращение и употребление качественных прилагательных в роли сказуемого);

4. 64–50 (субституция глагола-сказуемого, упущение предиката);

5. 49–0 (категориальное несоответствие языковых единиц, а также упущение и/или добавление элементов).

В **заключении** отражены результаты исследования. Определено, что ошибка в высказывании характеризуется векторностью, отражающей взаимодействие элементов (если формирование ошибки направлено на предыдущий элемент – регрессивный тип, следовательно, если на последующий – прогрессивный). Как подтверждают наши исследования, движущими силами обоих векторов являются процессы сжатия, упущения, избытка, замены (субституция). Выявлены варианты исхода коммуникации в случае адресантнофон – адресат-русскоговорящий с учетом не только параметра «норма», обеспечивающего категорию правильности/неправильности, но и параметра «смысл», отражающего категорию понятности/непонятности: 1) правильно/понятно: ошибка отсутствует; 2) правильно/непонятно: ошибка отсутствует, но с точки зрения информативности – двойственный смысл высказывания; 3) неправильно/понятно: ошибка – отклонение от нормы языка, но в целом фраза понятна адресату; 4) неправильно/непонятно: адресат не может восстановить пресуппозицию самостоятельно, фраза непонятна. Выведена формула расчета коэффициента усвояемости фразы, на основе показателей данного коэффициента определены контрольные точки или пороги понимания, ограничивающие диапазон типичных ошибок. Как показало исследование, контрольные точки усвояемости расположены в пяти «диапазонах понимания», %: 1. 100–85; 2. 84–75; 3. 74–65; 4. 64–50; 5. 49–0. Определены лингвистические факторы, снижающие усвояемость фразы в каждом представленном диапазоне.

Результаты диссертационного исследования могут послужить материалом для разработки классификации (шкалы) такого явления, как коммуника-

тивно значимая ошибка иностранца при прохождении процедуры лингводидактического тестирования.

Настоящее исследование обладает перспективой с точки зрения двух направлений в современной лингвистике. Во-первых, в когнитивной лингвистике, а именно выявление возможностей адресата к интерпретации и изучение особенностей восприятия информации адресатом – носителем языка при коммуникации как с адресантом – инофоном, так и с адресантом – носителем языка, что, в свою очередь, определит «качественную» основу понятности/непонятности речемыслительной деятельности человека. Во-вторых, в прикладной лингвистике, призванной решать определенные практические задачи; в данном случае это анализ ошибок в речи иностранцев, ошибки были выделены на основании статистических закономерностей и классифицированы посредством метода расчета информативности.

Основные результаты исследования отражены в следующих работах.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Щелокова, А. А. Когнитивные основы ошибок в употреблении глагола у изучающих русский язык как иностранный / А. А. Щелокова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 07. – С. 179–185. (0,41 п. л.)
2. Щелокова, А. А. Типологизация речевых ошибок на основе понятий «конструктивность/деструктивность» / А. А. Щелокова // Мир науки, культуры и образования. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 4 (83). – С. 389–391. (0,2 п. л.)
3. Щелокова, А. А. Ошибка и норма: проблемы соотношения / А. А. Щелокова // Современный ученый. Серия: Языкознание. – 2021. № 5. С. 150–155. (0,35 п. л.)

Другие публикации:

4. Щелокова, А. А. Русская грамматика для китайских студентов с использованием существующих знаний языка-посредника (английского) на примере изучения настоящего времени глагола / А. А. Щелокова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: м-лы ежегодной Международ. науч. конф., Екатеринбург, 3-4 февраля 2017 г. – Екатеринбург: УрГПУ, 2017. – С. 156–160. (0,3 п. л.)
5. Щелокова, А. А. Специфика обучения китайских студентов на начальном этапе / А. А. Щелокова // Актуальные проблемы профессиональной сферы в

- современном мире: м-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых на иностранных языках, Екатеринбург, 16 марта 2017 г. – Екатеринбург: УрГПУ, 2017. – С. 152–156. (0,3 п. л.)
6. Щелокова, А. А. Реализация этнопсихологического принципа обучения русскому языку как иностранному / А. А. Щелокова // «Концепт». – 2017. – № 9. – С. 88–94. (0,4 п. л.)
7. Щелокова, А. А. Преодоление трудностей в обучении русской грамматике китайских студентов / А. А. Щелокова // «Концепт». – 2018. – № 2. – С. 42–47. (0,35 п. л.)
8. Щелокова, А. А. Методические приемы преподавания русского языка как иностранного на подготовительном факультете / А. А. Щелокова // Организационно-экономические и социальные проблемы и перспективы развития транспортной отрасли: м-лы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 20-летию факультета экономики и управления Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, 26 января 2018 г. – Екатеринбург: УрГУПС, 2018. – Вып. 4 (234) – С. 343–347. (0,3 п. л.)
9. Щелокова, А. А. Типичные грамматические ошибки в русской речи китайских обучающихся / А. А. Щелокова // «Концепт». – 2019. – № 9. – С. 149–154. (0,35 п. л.)
10. Щелокова, А. А. Эрратология как общая теория ошибок / А. А. Щелокова // Социо- и психолингвистические исследования. – 2020. – № 8. – С. 168–172. (0,3 п. л.)
11. Щелокова, А. А. Влияние ошибок иностранцев в конструкциях с обращением, отрицанием, выражением причинно-следственной связи на информативность высказывания / А. А. Щелокова // Роль государства и институтов гражданского общества в сохранении родных языков и литератур: м-лы Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 30 ноября 2020 г. – Чебоксары: ИД Среда, 2020. – С. 106–109. (0,25 п. л.)
12. Щелокова, А. А. Влияние лингвистического синкретизма на формирование конструктивной ошибки в речи иностранца / А. А. Щелокова // Гуманитарные исследования. – 2020. – № 3. – С. 72–81. (0,53 п. л.)
13. Щелокова, А. А. Ошибки в категоризации рода при речепорождении иностранцев, изучающих русский язык / А. А. Щелокова // Неофилология. – 2020. – Т. 6. – № 23. – С. 496–502. (0,41 п. л.)
14. Щелокова, А. А. Интерференция как лингвистическая основа формирования ошибок (на примере речи китайцев) / А. А. Щелокова // Эпомен: филологические науки. – 2022. – № 1. – С. 159–167. (0,47 п. л.)